

Джереми ЛЭНГМИД

«САНДИ ТАЙМС МЭГЭЗИН»,
ЛОНДОН.

В эксклюзивном интервью бывший лидер поп-группы «Тэйк зэт» Марк Оуэн рассказывает, отчего все юные поклонники бешено обожают его до сих пор.

ОГЛЯДЫВАЯСЬ на прошлое группы «Тэйк зэт», нельзя не признать, что она всегда была невероятно популярной, возглавляя многие хит-парады. За минувшее десятилетие сенсации в мире поп-музыки производили поочередно то Джейсон со своими кожными проблемами, то Хоуард, невнятно лепетавший что-то со сцены, а под конец призвавший фанатов подражать Христу как символу модного имиджа. А Гэри, хотя и был способен взять парочку верных нот, пел каким-то особенно глухим голосом, пряча глаза и неловко передвигаясь по сцене. Так что, по мнению девчонок-подростков, единственными, кто хоть чего-то стоил, были крошка Марки, цветущий и улыбающийся, да озорник Робби.

Чуть меньше года назад группа «Тэйк зэт» распалась, и дурные привычки Робби привели его к увлечению алкоголем и наркотиками. Тем временем Гэри здорово исхудал и написал для себя один хороший хит. Джейсон и Хоуард попросту отошли в тень.

А вот Марк Оуэн, трехкратный победитель конкурса «Самый привлекательный мужчина в мире поп-музыки», выпустил новый альбом. Превращение недавнего кумира подростков в серьезного певца именно для Марки представляло большую трудность, не жели для прочих, ведь он всегда был в своем роде самым лучшим. Это Марк всегда заботился о своих фанатах, любил мамочку, а когда Робби покинул группу, он заплакал прямо на сцене. Но славный парень — совсем не то качество, которое нужно звезде. Если хорошо вспомнить поп-певцов, добившихся заметного успеха, еще к тому же и славных парней, то на ум не приходит никто, кроме разве что сэра Клиффа Ричарда.

Отправляясь на встречу с Марком во второразрядный отель в Ноттинг-Хилле (в западном Лондоне), я молю Бога, чтобы он не выкинул столь знакомый трюк,

заставляющий грызть ногти от смущения, когда бывший кумир подростков вдруг предстает в чопорном образе совершенно взрослого человека. Вспомним перемены, произошедшие с Джейсоном Донованом или хотя бы с братьями Госс. Обычно это выражается в отращивании растительности на лице — бороды или усов, а также того и другого вместе, ну и, конечно, в покупке кожаных штанов. Это вдвойне грустно, потому что никогда и никому не идет на пользу.

Слава Богу, Марк Оуэн почти не изменился. Бородки не появилось (по его словам, даже если б он и захотел, она у него все равно не растет), а брюки он по-прежнему носит вельветовые. Поразиительно, но в свои 24 года Марк выглядит ребенком, вскормленным на молоке и меле.

К некоторым изменениям в его внешнем облике относятся длинные волосы с белокурыми прядями, а также явное отсутствие ранее присущей Марку постоянной улыбки на лице.

Марк Оуэн.

— Ныне я улыбаюсь лишь тогда, когда действительно есть повод, — говорит он, тут же расплываясь в улыбке. — В свое время я достаточно насмеялся, хотя в команде «Тэйк зэт» особых причин для этого и не было. Я не жалею, что наша группа распалась. Жизнь все время движется вперед, и просто нет смысла закидываться на прошлом. Думаю, наш разрыв — лучшее из всех решений, когда-либо нами

За чашкой чая с Марки после распада «Тэйк зэт»

принятых. — И доверительно добавляет: — Возможно, мы могли бы еще с годик поиграть вместе, но после того, как ушел Робби, «Тэйк зэт» стала уже не та.

Но поклонники группы с этим не согласны. Распад ансамбля вызвал полный переполох в их рядах. Для ответов на многочисленные расспросы обезумевших фанатов выделили даже специальные телефонные номера. И все-таки один из наиболее ярких фанатов «Тэйк зэт» покончил жизнь самоубийством.

— Я, конечно, чувствую себя виноватым из-за того, что не слишком горюю о нашем разрыве. Наверное, фаны думают про нас, вот-де какие ублюдки — ничего их не колышет! Но ведь целых шесть лет мы отдавали им все что могли, — как будто извиняясь, замечает Оуэн.

Говорят, Робби начал исправляться, безусловно, он поступил бы правильно, если бы решил взять пример с Марка. Вместо бутылки привычного «Джека Дэниэлса» перед нами на столе — симпатичный чайничек с мятной за-

варкой «Нестле». Марк — большой любитель мятного чая. От него исходит приятный дух безмятежности и довольства. За чашкой чая певец рассказывает, что многим обязан Лулу. Лулу как-то отправилась в турне вместе с группой и взяла Марка под свое крыло.

— Лулу научила меня вглядываться более в суть вещей, чем в их внешний облик, — говорит Марк. — Она научила меня размышлять и наслаждаться общением с самим собой. И тогда мне стало намного приятнее посидеть, раздумывая над книжкой, чем всю ночь напролет глушить спиртное, а наутро проснуться с дерьмовым вкусом во рту. Вообще медитация — это класс!.. Я неделю провел в Нью-Йорке, занимаясь там одной штукой под названием «сидда-йога». После этого ощутил такую свежесть и прилив жизненных сил!..

Хотя жизнь, проносящаяся в турне и гастролях, — с бесконечной сменой отелей и изматывающими концертами, — на самом деле, я полагаю, совсем не сахар,

в ней есть и свои хорошо известные утешительные моменты, а именно любовь многочисленных поклонниц.

Не думаю, чтобы я был самым привлекательным парнем в мире, — говорит Марк. — Просто влюбом отеле вокруг нас вечно крутились какие-то девицы, и сначала я старался просто с ними поболтать о том о сем, а потом как-то вдруг понял, что все это — пустая трата времени.

Я старался не слишком увлекаться. За последние полтора года я понял, что все это не делает человека счастливее. А до того частенько ловил себя на мысли, что почти бессознательно выскиваю, кого бы потискать. Это помогало мне ощутить, что я — живой человек.

— Как вас понимать?

— Ну, представьте себе: вы сидите у себя в номере, причем уже два месяца находитесь на гастролях, и вам приходит в голову мысль: Боже, до чего же мне сейчас нужна женщина!..

У Марка есть девушка, Джоанна Келли, студентка из Манчестера. Выступая с группой «Тэйк зэт», он вынужден был по приказу продюсера скрывать ото всех ее существование.

— Для Джо было довольно трудное время, пока я играл вместе с группой. Правда, думаю, ей и сейчас не легче. Мне кажется, она вроде надеялась, что когда я уйду из группы, у нас все будет путем, но, знаете ли...

Для 24-летней поп-звезды Марк Оуэн кажется впечатляюще основательным. Обычная жизнь приводит его в восторг. Его новый продюсер (Марк вырвался из цепких лап Найджела Мартин-Смита сразу после распада ансамбля) во время приезд в Лондон селит его в номерах, где подается лишь завтрак, и насильно заставляет ездить только в метро. Но большую часть времени Марк все равно проводит в недавно приобретенном, впрочем, ничем не примечательном, рассыпающемся от старости доме в Лейк-Дистрикт, где нет даже ванны-джакузи и где он живет вместе со своей Джо.

— Сегодня мы живем там без особого комфорта, — говорит Марк. — Спим на раскладном диване, а в углу комнаты стоит маленький переносной телек — вот и все. На кухне — какая-то древняя газовая плита с одной работающей горелкой. Мы просто каждый вечер жарим в духовке картошку.

Родился и вырос Марк в маленьком домике в Олдхэме, пригороде Манчестера.

— Мне всегда хотелось пожить в деревне, — говорит он. — Теперь каждый день, вернувшись домой, я тут же иду в сад, беру лопату и высаживаю нарциссы.

Именно в этом загородном доме он и написал 12 песен для нового альбома «The Green Man», назвав его в честь своего духовного наставника, гуру. «The Green Man» по случайному совпадению еще и святой, покровительствующий невысоким людям», — говорит Марк. Сам он ростом всего лишь около 165 сантиметров, а весу в нем, по его словам, и вовсе мало. Действительно, Марк очень худой и хрупкий. Певец объясняет это тем, что слишком мало ест. И правда, к концу первого дня записи альбома, вернувшись в отель, певец на полном серьезе думал, что пришла пора умирать.

— Я чувствовал себя королем из драмы. Позвонил своему врачу и едва произнес в телефонную трубку: «Я умираю, доктор!..» А он мне просто так разъяснил, что я потратил слишком много энергии, а вот ел очень мало. Впрочем, я вообще не люблю подолгу сидеть за столом, наслаждаясь жратвой.

Несмотря на то что в прошлом Оуэн и заявлял, что не считает себя каким-то особенно выдающимся талантом, он сам написал (правда, в некоторых случаях — в соавторстве) все вещи, вошедшие в альбом «The Green Man». В этот момент он даже брал уроки пения и игры на фортепиано. Если не считать парочки вещей, опасно смахивающих на мелодику «Статус кво», альбом в целом удивительно хорош. Марк мастерски проявил себя в балладах, и по крайней мере уже одна из них, представленная на новом сингле, «The Child», похоже, сможет возглавить будущие чарты. Альбом записан звукорежиссером Джоном Лекки, работавшим с группами «Радиоhead» и «Стоун розуз».

Не беспокоит ли Оуэна, с учетом его бурного музыкального прошлого, как отнесутся фанаты к его новому альбому, да и к нему самому?

— Если им это не понравится — что ж, по крайней мере уж я-то знаю, что постарался на славу. Слушая песни Гэри и Робби, я не

Группа «Тэйк зэт».

чувствовал, будто я в чем-то им уступаю. Словом, я ничего против них не имею, но, по-моему, мои песни тоже хороши.

Я сам пишу для себя песни. И если я когда-нибудь сочиню новые и решу, что их стоит послушать, то выпущу новый альбом. Пока даже не знаю, хочу ли я оставаться поп-звездой. Я доволен и без того: живу в собственном доме, веду спокойную жизнь, хожу себе, гуляю...

Итак, если Оуэн не намерен пускаться в сексуальные поиски, как Мик Джаггер, и не склонен отпускать козлиную бородку и носить кожаные штаны, то как же он собирается отойти от образа поп-звезды?

— Хотелось бы мне написать что-нибудь в рок-н-рольном стиле, да вот душа у меня для этого слишком мягкая. Поэтому нет смысла и пытаться. Честно признаюсь: в этом году мой самый любимый фильм — «Сердце дракона» (довольно-таки глупенькая сказочка).

— А как обстоят дела с кулачными потасовками?

— Припоминаю одну драку, когда я еще учился в школе, — говорит Марк. — Мы тогда сцепились с одним мальчишкой, его звали Патрик Гибсон. Потом я же отшел его домой. И так случается со мной всю жизнь, правда, правда!